НА

ПРИБЫТІЕ

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА

изъ за

ДУНАЯ

въ

МОСКВУ

ПО ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА СЪ ТУРКАМИ,

1775. года.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Универ-
ситетѣ, 1775 года.

л8

9

Петров В. П.

* * *

Вошелъ въ торжественны, Румянцовъ, Ты врата,
Что зависть не сотретъ, стихіи ни лѣта;
Что, какъ Аврорины, нетлѣнны, свѣтозарны;
Согражданъ то сердца къ Герою благодарны.
Ты былъ еще внутри противничей страны,
Стояли тѣ вездѣ Тебѣ отворены.
Гдѣ въ желтыхъ Объ брегахъ, и Волга гдѣ катится,
Гдѣ во струяхъ сребра Нева и Донъ крутится,
Куда достигъ лишь слухъ, что варваръ сокрушенъ,
Вездѣ достоинъ Вождь тріумфа Ты глашенъ.

Приближился къ Москвѣ Ты Сѣвера столицѣ,
Какъ свѣтоносной всякъ былъ радъ Тебѣ денницѣ;
Казались двигнувшись бездушны стѣны течь
Узрѣти Твой обвитъ оливной вѣтвью мечь.
Ты въ кротости души всякъ блескъ быть мнишь тщетенъ;
Но какъ укроешься величествомъ примѣтенъ?
Куда ни понесешь межь насъ Твои стопы;
Взирая на тебя народныя толпы
„Се тотъ Герой, гласятъ, что смертнымъ благодѣтель!
„Коль подвизался Онъ, весь свѣтъ тому свидѣтель;
„Источникъ славы намъ и тысящи отрадъ;
„Онъ жизнью замѣнить блаженство обще радъ.
Сей гласъ Отечества, гласъ искрененъ, нелестенъ;
Среди спасенныхъ имъ всегда подвижникъ честенъ.
Что дѣлалъ въ древности побѣдоносный Римъ,
Побѣдоносны мы то въ наши дни творимъ.
Во честь Твоихъ торжествъ возносимъ обелиски,
И сѣтуемъ, что тѣ ко облакамъ не близки,
Куда Твой громъ враговъ разившій достизалъ;
Что недостатокъ силъ въ насъ рвенiе связалъ.
О естьлибъ были тѣ съ усердiемъ согласны,
Торжественны врата, какъ радуга, прекрасны
Стоялибъ въ честь Тебѣ, и разны въ ней цвѣты
Являли бы Твои душевны красоты!
Ты бъ вшелъ во мира знакъ, великiй Миротворецъ,
рожденъ Султанамъ двумъ во казнь Единоборецъ!

Однако

Однако честь твоя безъ радуги цѣла;
Прекраснѣй радуги Богиня Тя срѣла;
Которой кроткій взоръ есть вышша всѣхъ награда.
Пріятно зрѣлище: подвижникъ и Паллада!
Та въ лаврахъ вся; красна какъ солнце въ ясны дни;
Онъ близъ ЕЯ стоящъ въ лавровой самъ тѣни;
Побѣдами она; онъ ихъ свершеньемъ звученъ,
Съ ней славою и днесь и въ роды не разлученъ!
ЕКАТЕРИНИНО кто имя изречетъ,
СЪ ЕКАТЕРИНОЮ Румянцовъ въ умъ втечетъ.
Коль святы, что Тебя съ НЕЙ сопрягаютъ, узы,
И коль неложны то пророчащія Музы!
Не рѣдко мудрость ихъ за лесть винитъ уста;
Что о Тебѣ поютъ: сама сплещетъ та.
Сама она гласитъ: „Румянцовъ сыне Грома,
„Противниковъ Перунъ, и столпъ *ПЕТРОВА* дома;
„Немолчны суть Твои въ подсолнечной дѣла;
„Ты Росски въ брань полкй, а Я Тебя вела..:
Премудрость тако Музъ во пѣньи предваряетъ,
И Музъ соборъ за ней лишь рѣчи повторяетъ.
Не безпокоится о мысляхъ Аполлонъ;
Минервинъ весь тутъ слогъ; его лишь только тонъ.
Любимцовъ щастья свѣтъ на время величаетъ;
Безсмертіе одно Героя отличаетъ.
Ужѐ Траяновъ столбъ сталъ весь вѣками черне
Красотъ жилище Римъ былъ Готскихъ полонъ скверне.

О древнихъ Римлянахъ нѣтъ болѣе и слуху,
Однако Римскому мы все чудимся духу;
И о Траянѣ въ насъ поднесь гремитъ молва:
Понеже истинна подъ солнцемъ честь жива:
Нѣтъ лучшія, какъ та, безсмертія поруки;
Всѣ похвалы безъ ней пустые только звуки;
Столбъ тяжесть лишь земли, и Пирамида тлѣнъ.
Великъ, для вѣчности кто ей запечатлѣнъ.
Душѣ возвышенныхъ Вождь, Владычица всемѣстна;
Но паче племенамъ, гдѣ умъ цвѣтетъ, извѣстна,
Незнающа, какъ Богъ, нача́ла ни конца,
И чуднымъ вяжуща согласіемъ сердца̂;
Превышша жребія, дружащася съ судьбою
И безпристрасной слухъ снабжающа трубою!
Ты въ Римѣ нѣкогда, какъ мать межь чадъ жила,
И многихъ тамо въ свѣтъ Героевъ родила;
Что Твой всесильный лучь грудь Россовъ проницаетъ,
То нынѣ ясно вся вселенна созѣрцаетъ;
Приди и воцарись межь нами, неба дщерь!
Тебѣ отворена широка къ Россамъ дверь.
Намъ нѣтъ во роскошахъ, въ Азійской нѣгѣ нужды;
Намъ сроденъ Рима духъ, его пороки чужды.
Завидно намъ по немъ наслѣдство Ты одна;
Гдѣ Ты, какъ древній Римъ, та область цвѣсть должна.
Я здѣсь, она гласитъ: цвѣтите яко крины,
Я царствую межь васъ въ лицѣ ЕКАТЕРИНЫ,

И

И полня все собой какъ солнце васъ живлю;
Рожду Румянцовыхъ, и славой міръ дивлю.
Доколѣ Сѣверомъ душа сія владѣетъ,
Герой отъ Россикхъ чреслъ отнюдъ не оскудѣетъ.
Все, что потребно вамъ, она изобрѣсти,
Какъ Богъ, во бытіе все может привести.
О благѣ общества радѣющей вседушно,
Во мзду, ей всякое твореніе послушно.
Речетъ: да гибнетъ врагъ; и сходитъ быстра месть!
Да грянетъ громъ; гремитъ! да будетъ миръ; и есть!